

УДК 811. 351

НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА ХАРБУКСКОГО ГОВОРА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

П. А. Халипаева

Дагестанский государственный педагогический университет

Статья посвящена проблеме изучения наклонений глагола в харбукском говоре даргинского языка. Выявлены различия и сходства в оформлении и употреблении всех наклонений говора и литературного языка. Даны примеры всех форм наклонений говора в сравнении с литературным языком и переводом их на русский язык.

This article is devoted to the problem of detailed scrutiny of verbal moods in the Kharbuk speech of the Dargin language. Differences and similarities between verbal moods of the colloquial and literary languages have been revealed in the article. There are examples of all the forms of verbal moods of the Kharbuk speech in comparison to those in the literary language with their translation into Russian.

Ключевые слова: харбукский говор; даргинский язык; глагол; наклонение.

Keywords: the Kharbuk speech; the Dargin language; verb; mood.

Целью данной статьи является описание наклонений глагола харбукского говора в сравнении с даргинским литературным языком. Актуальность темы обусловлена необходимостью детального изучения морфологических особенностей харбукского говора даргинского языка и определения его места в системе диалектов даргинского языка.

Как известно, одной из сложных глагольных словоизменительных категорий в даргинском языке является категория наклонения. Таковой является данная категория и в харбукском говоре. При анализе материала исследуемого говора и при рассмотрении категории наклонения мы руководствовались теми научными критериями, которые были заложены при установлении состава наклонений в даргинском языке М.-С.М. Мусаевым [1].

В исследуемом говоре функционирует девять наклонений: желательное, повелительное, допускаемо-желательное, изъявительное, сослагательное, предположительное, условное, условно-предположительное и уступительное наклонения.

Желательное наклонение. Пожелание осуществления или неосуществления действия выражается специальной глагольной словоформой, которую принято называть желательным наклонением.

Форма желательного наклонения представляет собой чистую простую глагольную основу, оканчивающуюся на корневой согласный звук. Она выражает желание, ср.: лит. *XIy xIyulKIyuli vakI!* харб. *XIy хвариле вакI!* «Чтобы ты вернулся радостным!».

Желательное наклонение выражает такое действие, которое говорящий хотел бы, чтобы оно осуществилось или не осуществилось, ср.: харб. *айц* – лит. *айз* «чтобы встал», харб. *бик* – лит. *биг* «чтобы сторел», *чармавхъ* – *чармавхъ* «чтобы не вернулся» и т.д.

Желательное наклонение образуют только глаголы совершенного вида. Это наклонение индифферентно к категориям времени и лица. Форма желательного наклонения в говоре, как и в литературном языке [2], примечательна тем, что она обладает способностью склоняться как и имя; ср.: ном. *вакI* – лит. *вакI* «чтоб он пришел», эргативный *вакIли* – лит. *вакIли*, ген. *вакIла* – лит. *вакIла*, дательный *вакIлис* – лит. *вакIлис*.

Повелительное наклонение. Форма повелительного наклонения (императива) в исследуемом говоре образуется при помощи показателей *-а(-я)*, *и(-е)*, *-ен(-ян)*, которые присоединяются к форме желательного наклонения, ср.: *буца* «держи»,

бяхъа «ударь», бука «отведи», айцце «встань», ссащше «приходи»; лукIен «пиши», учIен «читай», укьян «иди» и т.д.

Здесь возникает вопрос: чем объясняется образование формы императива тремя разными формантами. Как показали наши наблюдения, ответить на него однозначно довольно сложно. Обусловлено это определенными правилами: в большинстве случаев при помощи показателя -а(-я) форма императива как в говоре, так и в литературном языке образуется у переходных глаголов, при помощи же показателя -и/-е у непереходных глаголов. Ср.: лит. биха и харб. бикъкъа «дай сюда», лит. беда и харб. бикка «отдай», лит. бука и харб. бука «отведи», лит. айзи и харб. айцце «встань», лит. кайи и харб. кае «садись», лит. вакIи и харб. вакIе «приходи» и т.д.

При помощи показателя -ен(-ян) как в литературном языке, так и в говоре формы императива создаются обычно у глаголов несовершенного вида, ср.: лит. бихен «носи» при буха «отнеси» и харб. бикъкъен «носи» – букъкъа «отнеси», лит. бурцен «лови» при буца «держи» и харб. уччен «пей» при берчча «выпей», лит. иргъен «понимай» при аргъа «пойми» и харб. айцце «встань» при алццен «вставай» и т.д.

Во множественном числе повелительное наклонение в говоре образуется с помощью суффиксов -ая, -яя, -ена, -аба, -ахъая: багъая, бяхъая, белчIена, дукаба, дукахъая, дукъахъая.

В говоре значение повелительного наклонения выражается еще и междометными словами, ср.: тIаш! «стоп», шит! «брысь». Выражение повеления при помощи междометных слов следует отнести к пережиточным явлениям языка.

Допускаемо-желательное наклонение. В семантическом отношении данное наклонение в говоре близко к повелительному и желательному, но заметно отличается от них в плане выражения благодаря специальному показателю общего для говора и литературного языка [3], ср.: харб. гъарукъаьб – лит. арукъаьб «пусть уходит», барккаб – баргаб «пусть найдет», дерччаб – держаб «пусть он поет», ебкIаб – вебкIаб «пусть умрет» и т.д.

Анализ материала позволяет заключить, что глагольные формы на -аб (3 кл.) в основном выражают позволение: т.е. говорящий не против, более того, он как бы еще внутренне желает, чтобы действие совершилось, допускает, разрешает совершение этого действия.

Изъявительное наклонение. В отличие от других наклонений изъявительное наклонение выражает констатацию факта совершения или несовершения действия. Одновременно оно выражает и модальность реальности действия, протекающего во времени в плане либо прошлого, либо настоящего, либо будущего. Однако изъявительное наклонение в даргинском языке, в отличие от других наклонений, не имеет специальных формальных показателей. Другим наклонениям в плане выражения оно противопоставляется при помощи целой системы полифункциональных показателей, совмещающих значения времени, наклонения, в ряде случаев и лица. Как показал наш материал, все эти особенности присущи изъявительному наклонению и харбуцкого говора, где оно в ряде случаев отличается от литературного языка, как правило, формальным выражением.

Прежде всего, следует отметить, что отрицательные формы различных аналитических форм изъявительного наклонения, которые образуются в литературном языке при помощи отрицательного вспомогательного глагола ахIен «не является», в говоре не представлены. Отрицательные формы подобных глагольных форм в говоре образуются при помощи другого отрицательного вспомогательного глагола аккура «нет, отсутствует»; ср. лит. вакIили ахIен букв. «придя не является», т.е. «не пришел» и харб. вакIибле аккура.

Глагол агес «не быть, отсутствовать» и его различные временные, модальные формы в литературном языке выражают только понятие «не быть, отсутствовать» [4]. Значение «не является» данный глагол в литературном языке не выражает, как это выражается, например, в говоре. Для ясности приведем следующие примеры из литературного языка и говора: лит. Муса учитель ахIен «Муса – не учитель. Муса не является учителем» и Ишав Муса агара «Здесь Мусы нет». В говоре же в обоих подобных случаях употребляется один и тот же отрицательный

вспомогательный глагол *аккура*. Например, ср.: гов. *Мусса учитель аккура* «Муса – не учитель» и *Мусса гъешшегIев аккура* «Муса не здесь».

В отличие от литературного языка данный отрицательный вспомогательный глагол в говоре изменяется часто по классам, по числам и частично по лицам, противопоставляя первое и второе лица множественного числа третьему лицу, например, ср.: *Мусса ливакку* (I кл. ед. ч.) «Мусы нет. Муса отсутствует». *Загъра лиракку* (II кл. ед. ч.) «Загры нет. Загра отсутствует». *Унц либакку* (III кл. ед. ч.) «Быка нет. Бык отсутствует». *ДярхIне, рурсбе (либакку)* (I-II кл. мн. ч.) «Мальчиков, девочек нет. Мальчики, девочки отсутствуют». *Унце лидакку* (III кл. ед. ч.) «Быков нет. Быки отсутствуют». *Нушша лидакквасса* «Нас нет, мы отсутствуем». *ХIушша лидаккватта* «Вас нет, вы отсутствуете». *Гъештти либаккура* «Их нет, они отсутствуют».

Сослагательное наклонение. Обозначает действие, которое могло бы совершиться или не совершиться при определенных условиях, ср.: *Аба ракIибссе ригъилле, нура лявкъяври* «Если бы мать пришла, и я пришел бы». *ХIуни дурсре делчIве ивттилле, шулла айсатти* «Если бы ты выучил уроки, ты бы получил пятерку» и т.д.

Сослагательное наклонение обычно употребляется в сопровождении условного или изредка уступительного оборота, ср.: *Багъурхъалла, хIякъясси* «Не пошел бы, если б даже знал» и т.д.

В литературном языке у большинства глаголов форма сослагательного наклонения совпадает с формой прошедшего времени несовершенного вида изъявительного наклонения [5], что не характерно для харбукского говора, ср.: лит. *Ил вахъхIи лукIи* «Он долго писал» (изъяв. накл.). *Бурибси биалри, илинира лукIи* «Если бы сказали, он тоже написал бы» (сосл. накл.); харб. *Гъен даахъе лукIиб* «Он долго писал» (изъяв. накл.). *Бургъибсе бигъилле, гъенилира лукIи* «Если бы сказали, и он написал бы» (сосл. накл.).

Предположительное наклонение. Выражает действие, совершение которого предполагается в прошедшем или будущем времени. В плане выражения предположительное наклонение определяется специальным маркером *-эс/-иш*, харб. *-ис/ишши*. Ср.: лит. *белики итра вакI-ес* «может и он придет», *белики, нура вакI-иш-а* «может и я приду», *белики итра вакI-иш-и* «может и он пришел бы» и т.д.; харб. *белике гъетра лявкъян* «может и он придет», *белике нура лявкъяс* «может и я приду», *белике гъетра вакI-ишши-и* «может и он пришел бы».

Форма предположительного наклонения харбукского говора может быть и одинаковой для всех лиц, образованной с помощью форманта *-иши*, ср.: *ну вакI-ишши-и, хIу вакI-ишши-и, ит вакI-ишши-и, нушша дакI-ишши-и, хIушша дак-ишши-и, идти бакI-ишши-и*, но классные глаголы могут иметь классно-числовые выражения при помощи классного показателя, ср.: *вакI-ишши-и* (I кл. ед. ч.), *дакI-ишши-и* (I кл. мн. ч. 1, 2 л.), *бакI-ишши-и* (I-II кл. мн. ч. 3 л.) и т.д.

Условное наклонение. Это особое глагольное образование, выражающее действие, которое должно послужить условием для осуществления другого действия, например: *Нуни белкIасле, хIунара лукIат*. лит. *Нуни белкIасли, хIунира лукIад*. «Если я напишу, и ты напишешь»

Условное наклонение образуется от формы допускаемо-желательного наклонения в сочетании с наречным суффиксом *-ле*. Различия говора и литературного языка в данном наклонении сводятся только к фонетическим, например: харб. *лукIасле*, лит. *лукIасли* «если буду писать»; харб. *белкIатле*, лит. *белкIадли* «если напишешь» и т.д.

Условно-предположительное наклонение. Обозначает действие, которое могло бы быть условием для совершения другого действия. Если условное наклонение выражает необходимое реальное условие, то условно-предполагаемое наклонение выражает предполагаемое условие, ср.: лит. *Ну вакIасли, хIура лявкъяд* «Если я приду, придешь и ты» (усл. накл.) и *Ну вакIаслири, хIура лявкъяди* «Если бы я пришел, пришел бы и ты» (усл.-предп. накл.). харб. *Ну вакIасле, хIура лявкъят* (усл. накл.) и *Ну вакIиб ивсилле, хIура лявкъятти* (усл.-предп. накл.).

Условно-предположительное наклонение в говоре изменяется по лицам и числам: *ну вакIиб ивсилле* «если бы я пришел», *хIу вакIиб ивттилле* «если бы ты пришел», *ит вакIиб игъилле* «если бы он пришел», *нуша дакIиб дивхIилле* «если

бы мы пришли», *xIуша дакIиб дивтталле* «если бы вы пришли», *итти бакIиб бигъилле* «если б они пришли».

Условно-предположительное наклонение безотносительно ко времени и, как правило, употребляется в придаточной части сложноподчиненного предложения, где оно выполняет функции союзного слова и сказуемого, ср.: *XIуни дарс белчIве ивттилле, шулла айсатти*. «Если бы ты выучил урок, ты бы получил пятерку».

Уступительное наклонение. Выражает действие, указывающее на такое условие, вопреки которому допускается осуществление другого действия.

В говоре используется форма уступительного наклонения с формантом *-ллера* (*-арра*), в литературном языке данной морфеме соответствует контаминированный формант *-лира*, ср.: харб. *ебкIаллера* (*ебкIарра*), лит. *вебкIаллира* «если даже он умрет»; харб. *айцаллера* (*айцарра*), лит. *айзаллира* «если даже он встанет»; харб. *белчIаллера* (*белчIарра*), лит. *белчIаллира* «если даже он прочтет».

Уступительное наклонение, как правило, функционирует в составе уступительного придаточного предложения, где оно выполняет функцию союзного слова и сказуемого. Например: *Ча вакIаллера, ссе дикIардишшан?* – лит. *Чи вакIаллира, се декIардеша?* «Кто бы ни пришел, какая разница?».

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусаев М.-С.М. Словоизменительные категории даргинского языка. Махачкала, 1983. 87 с.
2. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954. 215 с.
3. Гасанова С.М. Краткие сведения о дейбуksком и харбуksком говорах даргинского языка // Учен. зап. ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Т. II. Махачкала, 1957.
4. Сулейманов А.А. Морфология даргинского языка. Махачкала, 2005. С. 47.
5. Гасанова С.М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971. С. 51.

Поступила в редакцию 10.12.2011 г.
Принята к печати 28.09.2012 г.